

Поднявшись на ноги, я пошёл в сторону лестницы. Буквально в метре от первой ступеньки стоял огромный стол с кучей разной еды. Последний раз я ел больше дня назад, о чём мне напомнил мой желудок, стоило ароматам добраться до носа. Взвесив все «за» и «против», я решил, что в таком месте что-то настолько доступное брать – чистое самоубийство. С усилием воли я обошёл стол и занёс ногу, чтобы встать на ступень, но ногу что-то оттолкнуло. По воздуху на уровне с первой ступенью пошли волны, направляясь перпендикулярно земле. Значит, просто так меня отсюда не выпустят. Я пробудил энергию души. Всё вокруг начало ходить ходуном и трястись. Острова начали вращаться вокруг своей оси и какого-то центра, к которому они были привязаны цепями, постепенно обматывая его ими и поэтому приближаясь к нему. Сопоставив два следующих друг за другом явления, я вернул душу в спокойное состояние. Это место тоже нормализовалось. Из-за своей особой непонятливости, я ещё раз пробудил и усыпил душу. Эффект был тот же. Значит, душой не попользуешься, надо всё своими силами делать. Я попытался ударить невидимую стену, но мой кулак отпружинило, и опять пошли волны. Создавать оружие из руки не стоило: тоже использует душу. После третьего удара меня какими-то силами развернуло к столу. Я повернул голову обратно.

-Значит, надо, чтобы я поел?

По стене пошли волны.

-Надо, так надо.

Я отломил кусочек картофелины и отправил его в рот. Не знаю, дело было в самой еде или в том, что я долго не ел, но это было лучшим, что я пробовал. Будто сойдя с ума, я набросился на еду. В один момент я заметил, что, сколько бы я не ел, количество еды не убывает. А съел я уже как-то ну слишком много. Я попытался остановиться, но тело не слушалось. Во время поиска решений в моей голове возникло воспоминание, как Нэмэль однажды разбудила меня с завтраком в постель. Потом неделю у врача отлёживался. Мой желудок тоже вспомнил свалившееся в него счастье, поэтому, по ещё не совсем забытой памяти, решил выдать всё недавнотрапезное обратно. Порядком протравившись, я заметил, что чувство голода исчезло. С трудом поднявшись после таких «процедур», я подошёл к ступенькам. Стены на месте не было, и я смог встать на ступеньку. Стоило моей второй ноге встать на ступень, как остров сзади меня обвалился и цепь, ведущая в центр этого места, потеряв опору, стала безвольно мотаться.

Следующий остров был больше похож на коридор, в конце которого виднелась лестница, ведущая дальше. На стенах висело множество различных предметов. Сначала это была просто всякая золотая утварь. Чем ближе я подбирался к концу коридора, тем более заманчивые предметы висели на стенах. Последние пять метров были сплошь увешаны различными клинками. С трудом оторвав взгляд, я прошёл мимо и... на ступени меня опять не пустило.

-То есть, я должен что-то забрать?

По воздуху пошли волны.

Я взял наугад две катаны, дабы проверить, какая лучше подойдёт по весу. Обе подошли идеально. Мне бы хватило и одной, но любопытство заставило взять ещё одну. Очнулся я, когда на моей спине висело уже с десяток мечей. Поразмыслив, я решил, что мне хватит и двух, поэтому, собрав волю, перестал навешивать на себя новые клинки и скинул восемь ненужных. С катанами я без каких-либо проблем поднялся по лестнице на следующий остров. Всё, что было сзади, опять обвалилось.

Теперь я был в какой-то большой комнате. Если бы комната была без стен, конечно. Да и видок снаружи был достаточно абстрактный. Передо мной начали проявляться какие-то образы, будто кто-то выводил их акварелью. Через пару секунд передо мной уже явно были кузнец, сделавший мне первую руку, со своей семьёй, только несколько лет спустя. Я понимал, что просто так меня отсюда не отпустят, поэтому должен был что-то сделать. Мне даже не пришлось искать решение. Я понимал, что честно завидовал. Когда они уселись есть, я заметил, что был четвёртый стул. Сесть к ним я осмелился, но, наученный горьким опытом, к еде притрагиваться не стал. Решив, что с меня хватит, я отправился к выходу. Вышел я без каких-либо проблем.

Меня встретило чистое поле. Вокруг было темно. Фиолетовый свет исходил от травы и отражался от какого-то дыма в воздухе. Кроме этого ничего видно не было. Нервно оглядываясь, я дошёл до выхода, но меня, конечно, просто так не выпустили. Обернувшись, я увидел крайне странное зрелище. Такого количества девушек в настолько открытых одеждах я не видел даже в шатре управляющего, когда мы с Эфоном пытались искать Эдну. Сопоставив всё услышанное и увиденное за последние несколько часов я пришёл к выводу, что позади уже остались Обжорство, Алчность и Зависть. Судя по виду, на очереди была Похоть. Вариантов действий было немного. Этот остров, обваливающийся вместе с кучей девушек, я проводил взглядом с неким сожалением.

Остров, расположившийся под моими ногами, был совсем маленьким, буквально пара метров в диаметре. В центре стояло какое-то пугало. Когда я поравнялся с ним, я почувствовал, как что-то схватило меня за сердце. Оглядевшись и ничего не увидев, я пошёл дальше. Стоило мне сделать шаг, как я, будто, исчез куда-то. В моей голове проснулись воспоминания о смерти младшего брата. Только они были ещё ярче. Я, будто, стоял внизу и видел сам момент удара. Очнувшись, я осознал, что стою там, где я зашёл на остров. Опять прошёл мимо пугала, опять что-то схватило меня за сердце. Ещё один шаг и вновь воспоминания. Полумёртвый брат, еле стоящий отец, мать даже не видно. И Люцифер, смеющийся над моими попытками что-то сделать. Пришёл в себе я опять на том же месте. Цикл повторялся вновь и вновь. Все ужасы войны, устроенный мной геноцид на турнире в столице, почти убитый мной Эфон. После этого я уже не мог отважиться сделать новый шаг и просто сидел, опираясь спиной на пугало. Я понимал, какие воспоминания остались. Новость о смерти Эдны и день, когда Люцифер опять наведалься погостить. Сейчас они, всё равно, кружили в моей голове, но так они, хотя бы, не приукрашались этим чёртовым пугалом. Надо же, вот какво оно, Уныние, на вкус. Интересное ощущение, но умирать ТАК я точно не собирался. Поднявшись на ноги, я достал катану из-за спины и ударил пугало. Воспоминания про тот злосчастный вечер опять ударили по мне. Остался лишь один этап, но на него я не мог решиться. И вот время, как будто, остановилось. Сбравшись, я просто упал на выставленную вперёд ногу, это даже не было шагом. И вот, другой день во всех подробностях. Еле сбравшись с духом и осознавая, что больше мне вспоминать нечего, я пошёл. Передо мной пронеслись все воспоминания разом, и всё вернулось на свои места. Нет, теперь я сдаться не мог. Хуже уже не будет. И, как полагается, стало хуже. Всё пошло по второму кругу, только теперь воспоминания стали ещё хуже. Вот тут я толкаю брата, и он летит вниз. А здесь я лично протыкаю Эдну, стоящую ко мне спиной. А тут Люцифер обездвиживает меня и убивает Нэмэль, Уону и Эфона. А что если всё это действительно так? Что из этого правда? А палка, на которой стоит пугало, не такая уж неудобная. Да и земля не такая твёрдая. С каждым следующим шагом становится всё хуже. Если я никуда не пойду, то хуже мне не станет, верно? Я уже всё потерял. Или же сам выкинул... Я услышал постукивания по металлу. Сначала мне не хотелось даже поворачиваться на звук, но он был слишком назойливым. Какая-то змея пыталась прокусить мне правую руку, но с железом это у неё не очень получалось. Надеюсь, ядовитая, хоть умру побыстрее. Всё равно, возвращаться мне некуда. Целей никаких... Или же... Нет, одна цель

есть. Люцифер. Всё это из-за него. Я не собираюсь откидываться, пока его самого не приговорю. Схватив змею правой рукой, я большим и указательным пальцем раздавил ей голову, после чего встал и пошёл к выходу. На тридцатом воспоминании пугало сдалось. Даже не оборачиваясь, я пошёл дальше. Уныние осталось позади.

Шестой остров был пустым. Стоило мне на него встать, как он начал обваливаться, оставив лишь небольшую тропинку. Пройдя по ней, я без препятствий поднялся на последний остров.

Пейзаж был уже знакомый. Повсюду была чёрная трава. Скинувшего меня видно не было. Я услышал шорох сзади, но, вспомнив, как он меня обдурил в прошлый раз, сделал вид, что разворачиваюсь, после чего резко вернулся на исходную и заблокировал атаку.

-Ну надо же! А ты не так туп, как мне казалось! – сказал он, продолжая атаковать.

Я закрылся в глухую оборону, пытаюсь не пропустить ни одной атаки, а он всё наращивал темп. Когда он достиг такой скорости, что я еле успевал реагировать и стал лажать с защитой, позволяя ему оставлять небольшие царапины, он замедлился, отшагнул назад и поставил катану в позицию, как будто она висела в ножнах на поясе. Зная, какие атаки после этого следуют, я поставил блок, что меня и спасло. В результате на моём левом плече остался большой надрез, но, хотя бы, не разрубило всего повдоль. Противник слабее всего после своей сильнейшей атаки. Это – одна из прописных истин, которым меня учил отец. Он же и говорил, что сильнейшей атакой надо непременно убивать, иначе ты остаёшься открытым. Я атаковал с разворота и смог немного его задеть, оставив небольшой надрез в районе лопаток. Успехом это, конечно, назвать было трудно, но для начала пойдёт. Он исчез, после чего появился на пару метров дальше, но уже лицом ко мне.

-Уже радуешься? Время повесить ставки. – сказал он и опять исчез, резко появившись прямо передо мной.

Катаной на таком расстоянии орудовать было невозможно, поэтому мне пришлось уворачиваться от выпада, но я не разрывал дистанцию, а, наоборот, сократил, дабы, используя движение, нанести контратаку. Но он отбил мои атаки заменившими катану кинжалами, которые он держал в двух руках, после чего я разорвал дистанцию, понимая, что вблизи я проигрываю сразу. Он тоже чуть отошёл назад, чтобы я не мог достать его катаной. Поменяв хват кинжалов, он начал замах кинжалов, будто мечом. Я не понимал, чего он пытается добиться. Кинжал резко удлинился, превратившись в двуручный меч. Я заблокировал атаку правой рукой, но меня развернуло на пол оборота. За это время он успел срезать расстояние до среднего и начать атаки катаной, после чего, приблизившись совсем, опять стал атаковать кинжалами. Когда он атаковал двумя кинжалами сразу, я заблокировал один мечом, а второй правой рукой, после чего он пнул меня в грудь, от чего я немного отлетел. Когда я восстановил положение, мне пришлось блокировать удар сбоку, который я не видел, но слышал. От удара я полетел, как тряпичная кукла. Пару раз ударившись о землю, я смог затормозить с помощью руки и катаны, после чего поднял глаза и увидел моего противника, опирающегося на двуручный молот, поставленный на землю. Он опять исчез, чтобы появиться слева от меня с двумя кастетами с шипами и дополнительными лезвиями, идущими вдоль тыльной стороны ладони. Он просто гарцевал вокруг меня, проводя быстрые, хоть и не очень сильные удары. Я, не понимая, что делать, просто нанёс круговой удар катаной, но, конечно, не попал. Через мгновение я почувствовал сильный удар аккурат в макушку, от которого я вошёл лицом в землю.

-Ну, ты уже понял, почему у тебя нет ни единого шанса? – слышалось сверху.

Я не видел, но ощущал, как он продолжал стоять ногами на моей голове.

-Ты медленнее, слабее и не можешь менять оружие. А я могу делать это столько, сколько захочу. Ты – слабак, Калип.

Он встал с моей головы и, судя по звуку, пошёл от меня. Я начал подниматься. Судя по ощущениям, у меня, как минимум, сотрясение.

-О, ты ещё встать можешь? – сказал он, даже не оборачиваясь. – Знаешь, ты мне бы даже нравился, если бы не одно «но». Ты про меня совершенно забыл. Мне даже обидно.

-Да кто ты вообще?

-Вот и я о том же... Ну же посмотри внимательнее. Не узнаёшь?

-Нет. – ответил я, пытаюсь удержать прямое положение тела.

-Ладно, пора бы тебе уж и вспомнить про меня. Это я, — сказал он, скинув капюшон и повернувшись, — твоя Гордость. – на меня явно смотрел я сам, хоть мы и отличались парой-тройкой черт.

-Чего?

-Так ты ещё не понял? Ты же уже по всем грехам прошёлся, логично же, что я – один из них, не думаешь?

-Так почему ты... Такой?

-Потому что я больше всех недоволен твоими действиями. Твоё отношение дало мне возможность принять форму. А ты так удачно и вовремя соизволил прийти к нам. Я и решил, что упускать такой шанс нельзя.

-Какое... Отношение?

-Так ты не понимаешь?! – он явно начал злиться. – Ты забыл про гордость! И я не могу этого терпеть! Гордость – сильнейший грех! Гордость – грех, который невозможно победить! А ты просто взял и забыл! Это меня задевает!

-Что не так-то?

-Что не так?! – он уже был явно очень зол.

Переместившись ко мне, он взял меня за горло и поднял.

-Ты чуть ли не в самом начале забыл про меня! Когда пытался выкинуть своё прошлое ради той женщины! Всё, ради чего ты всю жизнь работал! Я не дал тебе этого сделать... Но потом ты действительно забыл про всё это... Да, ты ещё устраивал цирк с тем придурком, но это не то... И последняя капля... Люцифер. Ты его ненавидел, а теперь что?! Ты виляешь перед ним хвостиком и в ус не дуешь! Как же я тебя ненавижу! Настало время тебе уйти. А я буду управлять. Ты со своей задачей не справился.

Он отвёл руку назад, чтобы проткнуть меня катаной. Гордость, конечно, сгубила многих, но я никогда не думал, что оно бывает настолько буквально. Всё, будто, замедлилось. Катана еле двигалась, воздух, рассекаемый клинком, еле-еле достигал моего слуха, но я продолжал

смотреть своему убийце в глаза.

-Что?.. – услышал я.

Опустив взгляд, я увидел руку, схватившую катану, когда та почти достигла меня.

-ТЫ! – закричал Гордость, после чего превратил в катану, чтобы забрать её, отпустил меня и разорвал дистанцию до действительно большой.

Повернувшись, я увидел ещё одного человека в мантии. Что-то мне подсказывало, что это ещё один я. Вспомнив всё пройденное, я сделал логичный вывод:

-Ярость? – спросил я.

-Собственной персоной.

-А почему...

-Потому что. Всё, не беси.

-Иди отсюда! Это не твоё место! Ты сам пропустил его! – кричал Гордость.

-Пропустил? – спросил я.

-Ну, у меня к тебе никаких претензий нет, потому что мы и так неплохо сосуществуем. – ответил Ярость.

-А почему ты тут?

-Потому что ОН мне не нравится. – сказал он, ткнув пальцем в Гордость. – А теперь немного помолчи, пока я разберусь.

-Ты, второсортный грешок, со мной разберёшься?! Это я тут сильнейший! Я, Гордость! Единственный грех, который никому не победить! Из-за меня пал сам Люцифер!

-Знаешь, гордость Люцифера с гордостью Калипа сравнивать несколько глупо.

-Да и ты тоже не Ярость Сатаны.

-Именно. Я посильнее буду.

Ответа не последовало. Вместо него Гордость переместился за спину Ярости и атаковал его выпадом в район шеи. Зрелище передо мной было довольно странное. Один я пытался убить другого меня, а сам я просто смотрел на это. Атака Гордости даже не пробила кожу Ярости.

-Ты там закончил? – спросил тот у Гордости.

Гордость опять разорвал дистанцию и опять встал в стойку с мечом на поясе. В этот раз он никуда не торопился, а стал держать катану левой рукой за лезвие, правой собирая энергию. Собрав, по его мнению, достаточно, он взялся за катану, и из неё начала бить энергия пурпурного цвета, похожа на пламя, языки которого достигали метров, эдак десяти. Ни движения, ни удара я не видел. Но он не прошёл. Ярость спокойной остановил атаку, поймав катану ладонью.

-Всё, больше ничего не будет? – спросил Ярость.

-Да как так?! Ты – мусор! Я здесь сильнейший! – продолжал кричать Гордость.

Ярость отпустил катану, после чего Гордость сразу разорвал дистанцию.

-Ты меня так бесишь... Сколько можно кудяхтать... Я прямо чувствую, как у меня руки дрожат... — говорил Ярость всё тише и тише.

У него в руках появился меч. Это не было похоже на катану, которой я обычно пользовался. Это было похоже на небольшой, широкий меч с неровным лезвием, похожим на зубы. Он тоже стал собирать энергию. Энергия вокруг него была ярко-алой. В один момент она резко сконцентрировалась вокруг меча, став непрозрачной и багровой. С некой ленцой он опустил меч. От всего острова, что был перед ним, не осталось ничего. Как будто половину острова просто отрезало. Меч исчез, после чего Ярость обернулся ко мне.

-Ну, я тут закончил. Конечно, ты сам с этим должен был разобраться, но... Будем считать это подарком за всё хорошее.

-Давай теперь по порядку.

-Ну, давай. Как я понимаю, ты уже знаешь, где мы?

-Угу. Но я немного не понимаю, почему мой внутренний мир выглядит... Ну, вот так вот...

-Он зависит напрямую от тебя. Каким ты его делаешь.

-Ну, я думал, тут будет что-то... красивее.

-Вообще, с месяц назад он и был красивым. А теперь объясняю, почему он так выглядит: когда ты используешь душу, ты выплёскиваешь её энергию. А для того, чтобы тебе существовать, надо, чтобы она была. Поэтому душа впитывает энергию из окружения...

-А мы в Аду.

-Именно. К тому же тебе недавно скормили душу местной твари, поэтому твоя истощённая душа стала больше, и «заполненность» энергией стала ещё меньше в долях.

-Не понял.

-Когда ты поглощаешь другие души, твоя становится сильнее. Предположим, у тебя была одна десятая от старой энергии. Потом тебя уронили аккурат на душу ворона, которую ты поглотил, и твоя душа стала больше. Поэтому она стала заполнена на одну, примерно, одиннадцатую. Примерно понимаешь? Поэтому она впитала ещё больше местной энергии, чем воспользовался Гордость.

-И почему ты сильнее его оказался?

-Знаешь, это крайне сложная тема... Попытаюсь просто: душа человека делится на две части: светлую и тёмную. Тёмная, в свою очередь, делится на семь частей – на грехи. Шесть из них можно победить. Все, кроме Гордости. Но СИЛЬНЕЕ не обязательно гордость.

-И от чего это зависит?

-Есть такая пословица: «Сильнее того волк, которого ты кормишь». Или как-то так...

-И я...

-Кормил меня от пуза. Я иногда даже управлять вставал.

-Например?

-Да почти все стычки, пока ты на войне был. Ты можешь хоть одну вспомнить?

-Нет...

-Ещё я иногда чуть-чуть помогал... На турнире, например. Короче, ты меня вполне устраиваешь.

-И как отсюда выйти?

-Ну, я тут единственный непобеждённый грех. Я тебе мешать не буду, можешь резать. Но сначала скажи, что ты планируешь делать, после этого.

-Я обязательно убью Люцифера.

-Ну надо же! Неужели речи нашего самолюбивого брата тебя побудили на действия?

-Я это сам решил.

-Ты же понимаешь, что шансов никаких.

-Ну, да. Но я же не говорил, что прямо сейчас буду пытаться его резать.

-Знаешь, есть один способ стать сильнее.

-И како-...

-Не перебивай, меня это бесит. Так вот. Ты можешь стать сильнее, но ты уже не совсем человек, ибо у тебя теперь душа, всё-таки, вместо сердца. Но после этого всё ещё хуже будет.

-Насколько?

-Понятия не имею.

-И что надо для этого сделать?

-Понятия не имею.

-То есть, я стану сильнее, но чёрт знает, что со мной будет, и что я для этого должен сделать.

-Ну, да.

-Так, ла-а-адно. Заводи шарманку, что делаем?

-Пробуждай душу.

-Но тогда всё тут начинает трястись... Что будет, если остров достигнет центра?

-Точно я не скажу, но испытание будет явно не простым.

-То есть, я с самого начала мог просто с самого начала всё это поручить к чертям?

-Мог. Но тогда ты вряд ли прошёл бы то, что там будет.

-Ну, ладно, пожелай мне там удачи, что ли.

-Удачи... что ли.

Я пробудил душу. Этот остров за три оборота вокруг центра достиг его. Всё вокруг было черно. Я не понимал, ослеп я, или же тут была сплошная темень. Я не видел даже своей ладони, которую поднёс к лицу. Сзади слышались шаги. Я повернулся, но ничего видно не было. Шаги переместились в другое место. Они звучали по разные стороны от меня, но я был уверен, что человек только один.

-Долго будем играть в жмурки? – спросил я.

-Смело... Для смертного... — услышал я низкий, хриплый голос.

-Может быть.

-На что ты готов... Ради силы?

-Мог бы фразу поинтереснее придумать, конечно...

-Твоё хамство... Оно раздражает...

-Ярость? Ты, что ли?

-Не совсем... Мне даже как-то обидно... Что меня считают обычным грехом...

-И кто ты?

-У меня нет имени...

-ЧТО ты?

-Я – Тьма...

-Ну, если можно так сказать, я это вижу.

-А теперь ответь... На что ты готов?

-Мне не важно. Давай уже свои испытания.

-Ладно... Начинай... Делай то, что обычно...

Шаги исчезли, а передо мной появился какой-то обычный солдат, тысячи которых я убил на войне. Его я, как ни странно, видел. Вспомнив, что я делаю «обычно», я взмахнул правой рукой, оставив глубокие разрезы. Солдат быстро умер от потери крови. После него появился такой же обычный солдат, но, судя по одежде, уже государства, где я жил. Не раздумывая, я убил и его. После него какой-то обычный крестьянин, кучи которых я видел. Следующей «цели» я уже не ожидал. Передо мной стоял король собственной персоной. Я уже завёл руку

для атаки, как вновь слышались шаги.

-Забыл сказать... Когда ты их убиваешь... В твоём мире они... Тоже умирают.

Моя рука остановилась и задрожала. Кем бы он ни был... Он – отец Эфона и близкий для Нэмэль человек.

-И?... Вся твоя решимость... Её разрушил... Старый мешок костей?..

Я собрался. Удар. Я пробил сердце, чтобы он умер быстро.

-Калип... Как ты мог? – услышал я голос короля.

-Да... Они тебя узнают... Никто не говорил... Что будет просто...

-Всё, мы закончили?

-Нет, юный Амихару... Самое весёлое... Только начинается...

Я обернулся. Передо мной стоял Эфон.

-Калип! Я уж соскучился! Где ты эти дни-то был? – сказал он, после чего подошёл и обнял меня до хруста костей. – Ну, пойдём домой?

Меня всего начало трясти.

-Нет, Эфон, не пойдём...

-Что? – сказал он.

Недоумевающая улыбка застыла на его устах. Моя рука, как клинок, застыла пробив его насквозь. Я опустил руку, после чего Эфон съехал по ней и упал на землю. Упав на колени, я заплакал.

-Калип... — слышалось сзади.

Обернувшись, я увидел Дэтру. Я подошёл к ней и поцеловал её, закрыв глаза её левой ладонью. Я не мог видеть её лица, слышать её голоса. Через пару секунд её труп упал на землю. У меня началась истерика. Я понятия не имел, сколько времени прошло.

-Надеюсь... Ты уже закончил... — слышался сзади голос, — Это уже... Почти конец... Осталось два шага...

-Папа... — услышал я из-за спины.

Мне не надо было оборачиваться. Я не хотел этого. Мне было страшно.

-Папа, что случилось? Ты... плачешь?

Я закрыл глаз. Ведь, если этого не видеть, то будет не так больно? По крайней мере, мне так казалось. Удара наотмашь хватило для того, чтобы пришить бедную девочку... На меня накатила следующая волна эмоций.

-НУ, ДАВАЙ УЖЕ! – кричал я, — ТОЛЬКО НЭМЭЛЬ ОСТАЛАСЬ! НЕЧЕМ ТЕБЕ МЕНЯ

УДИВЛЯТЬ!

Передо мной, действительно, появилась Нэмэль. А потом появилась Эдна.

-Эдна... Она же...

-Нет, юный Амихару... Она жива... Люцифер просто... Отпустил её... До этого она... Была у себя... В деревне... А теперь... Выбери одну...

Из темноты появилась рукоять катаны. Странно, что до этого он мне её не давал. Значит... Одну из двух... Логично было бы убить Нэмэль... Все, кто были рядом с ней, уже мертвы... Это даже некое милосердие. Да какое там... До чего смешно... Я взял катану. В этот момент вокруг стало вполне светло, трупы короля, Уоны, Дэтры и Эфона стали видны. Эдна и Нэмэль тоже их увидели. И увидели меня всего в крови.

-Калип... Что... — сказал Нэмэль.

-Кто... Они... Это всё ты? – дополнила Эдна.

-Да, я.

-ПОЧ... — начала кричать Нэмэль.

Слову не суждено было дойти до конца. Через пару секунд её голова упала на пол. Ещё через секунду рядом упала вторая. Из темноты слышались быстрые шаги и хриплый смех.

-Похвально... Такого... Я не ждал... Что ж... Ты выиграл...

После этого я вновь очутился на острове. Рядом сидел Ярость, ждавший меня всё время.

-И как?

В ответ я разрубил его от уха до уха. Волосы мешались, закрывая обзор. Стоп. Что? Поморгав глазами по очереди, я понял, что правый глаз вернулся на должное место. После этого я посмотрел на правую руку. Вместо железного протеза там была рука с острыми пальцами, похожими на когти. Она была похожа на чёрный камень, в трещинах, светящихся тёмно-красным. На тыльной стороне ладони был своеобразный «разлом» в форме треугольника с основанием в виде дуги.

Когда последний кусок острова обрушился, я проснулся. Около кровати, на которой я лежал, стояли Хэгро и Люцифер. Люцифер застрял взглядом на мне. Его выпад двуручником, который он только что призвал я остановил, поймав конец лезвия правой рукой.

-Кто ты?! – закричал Люцифер.

-А ты не узнаешь?

Я чуть откинул его клинок, после чего переместился к Люциферу и ударил правой рукой. Удар он принял на лезвие. От удара он проехался на ногах по полу.

-Где моя катана? – спросил я у Хэгро.

Он кинул мне мой клинок, который я поймал левой рукой.

-Братъ в правую не рекомендую... Теперь. – сказал он.

Я ухмыльнулся и взялся за катану правой рукой. Катана стала покрываться камнем, как и моя рука. Когда она стала полностью чёрной, в ней заалели красные каналы. Я расположил катану на поясе, как это делал Гордость, после чего начал собирать энергию. Красные потоки собрались в треугольнике на ладони, после чего я взмахнул мечом. Дуга полетела в сторону Люцифера. Удар он принял на меч. Прогремел взрыв. Когда пыль осела, я увидел цель моей атаки. По его лбу текла струйка крови, а он сам был объят пурпурной энергией.

-А в прошлый раз была красная. Да и ты сам обычно в красном.

-Красный – цвет гнева, если ты забыл. А ещё он мне просто нравится. И если такую атаку принимать на не свой тип энергии... Меня бы размазало.

-Ну надо же. То есть, если я ещё пару-тройку раз так ударю, ты окочуришься?

-Ты поаккуратнее. Единственная причина, почему ты ещё живой: если я высвобожу всю силу, сюда сбегутся остальные правители, и тогда точно что-нибудь плохое случится.

-Тогда отложим это на потом.

Я убрал катану в ножны, до сих пор висящие на спине, после чего ещё раз осмотрел новую руку. Вот это я понимаю – тело.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/276447>